

УДК 316.444.54:378.12(045)

*Л.В. Темнова***ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ УСПЕШНОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДЕСТРУКЦИИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Целью настоящей статьи является анализ социальных факторов формирования профессиональных деформаций и профессиональных деструкций деятельности преподавателей вузов, наиболее яркое проявление которых произошло на фоне реформ российской системы высшего образования с начала 2000-х годов. **Объект** исследования – профессиональная деятельность преподавателей вузов. **Предмет** – профессиональная деформация деятельности и личности преподавателей вузов под влиянием социальных изменений в системе высшего образования на фоне реформ. Эти тенденции находят отражение в исследовательском поле профессиональных деструкций, профдеформаций личности и деятельности преподавателей вузов. **Результаты.** В ходе анализа выявлено, что факторами деструктивных процессов в профессиональной деятельности преподавателей вузов являются: введение эффективного контракта; обязательность критерия публикационной активности и наукометрических показателей; обязательность показателя деятельности вуза и его подразделений «число иностранных студентов»; структурные изменения академического сообщества: значительный рост численности административных работников на всех уровнях управления на фоне сокращения численности профессорско-преподавательского состава; изменение качественных характеристик группы управленцев; наличие ресурсных дефицитов, в том числе средств для проведения научных исследований; дистанцированность и кризис доверия между вузовскими общностями — студентами, преподавателями и управленцами; падение престижа высшего образования на фоне его массовизации; формирование парадоксальной мотивации обучения студентов. **Выводы.** Определено, что деформируются и понимание, и механизм достижения профессиональной успешности преподавателя вуза: внешняя успешность (ожидаемая результативность) имеет очень высокую цену: она достигается за счет редукции внутренней успешности. Вследствие невозможности актуализации своего профессионализма, специалист начинает дистанцироваться, отгораживаться от истинных (личностных, субъективных, интериоризированных) профессиональных ценностей, чтобы избежать ценностного конфликта. Начинает применять приспособительные имитационные практики, являющие собой деструктивное профессиональное поведение. Проявлениями описанных деструкций в итоге выступают: превалирование внешних (формальных) показателей успешности над содержательными, внутренними, личностными; редукция требований к себе как профессионалу; редукция требований к своей профессиональной деятельности; пересмотр профессиональных ценностей; «компромиссные стратегии» и др.

Ключевые слова: профессиональная успешность, профессиональные деформации, профессиональные деформации, преподаватели вузов, высшее образование.

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-4-445-454

Ссылка на статью:

Темнова Л.В. Профессиональная успешность и профессиональные деструкции: социологический анализ // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2023. Т. 7, вып. 4. С. 445–454. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-4-445-454>

Введение. Базовые теоретические основания

Исследовательский интерес ученых [1] к проблеме профессиональной успешности, возникший в научном поле в середине 20 века, не только не теряет своей социальной значимости, но и получает в наше время новые векторы развития, приобретает новое содержание. В современных жизненных реалиях направленность личности на завоевание успеха многими учеными рассматривается как важный фактор достижения стабильности общества в целом и как значимое условие личностного развития.

Само понятие «успешность» неоднозначно. Главным образом, оно понимается как продуктивность, производительность труда, качество продукции, скорость, основывающиеся на способностях работника и системе его отношений [2].

Профессиональная успешность личности предполагает наличие обратной связи, которая проявляется в подтверждении (или отрицании) этой успешности. Она может выступать в виде оценок окружающими результатов и способов активности личности, в виде обращенности к личности ожиданий, требований, отношений, а также в виде её самооценок и формируемого на их основе самоот-

ношения (К. А. Абульханова-Славская [3, с. 284–287], А. В. Брушлинский, А. Н. Леонтьев, В. А. Петровский, и др.).

Теоретический анализ работ по профессиональной успешности (В. А. Бодров, Е. А. Климов, О. Н. Родина [4], А. К. Маркова, А. К. Осницкий, Э. Ф. Зеер, и др.) позволяет выделить два рода критериев ее оценки: внешние (предъявляемые сторонними наблюдателями, результативность работы; эффективность взаимопонимания и взаимодействия с людьми в процессе труда; инициативность в деятельности, измеряют эффективность профессиональной деятельности) и внутренние (удовлетворенность субъекта труда своей профессиональной деятельностью, складываются в результате сопоставления факторов внешней оценки и получаемого вознаграждения за труд).

Б. Г. Ананьев писал о том, что «в качестве предпосылок успешности какой-либо деятельности надо рассматривать не только сумму необходимых свойств, а определенную структуру способностей и одаренности, сенсомоторики, мнемических, логических, эмоционально-волевых и других компонентов, неравномерно и своеобразно развивающихся в различных видах деятельности человека» [5, с. 15]. Связь профессиональной успешности и профпригодности, по мнению В. А. Бодрова, состоит в том, что вторая представляет собой совокупность исходных индивидуальных качеств человека, предопределяющих успешность в конкретной деятельности (или классу деятельностей) [6, с. 6].

В. А. Толочек [7, с. 20-38] предлагал оценивать профессиональную успешность по прямым показателям эффективности (качество и производительность, отраженные в документах); с учетом административных актов, фиксирующих дисциплинарные взыскания, продвижения по службе в соответствии с экспертной оценкой деятельности работника (руководителями, коллегами, клиентами и др.); а также по оценкам эффективности самих субъектов труда.

Если проводить связь между успешностью профессиональной деятельности и трудовым поведением, то следует обратиться к тезису С. Л. Рубинштейна о том, что поведение в психологии трактуется как внешняя, видимая форма проявления деятельности [8, с. 9]. Трудовое поведение – одна из модификаций социального поведения, его ключевой характеристикой является обусловленность социально-экономическими факторами, а также морально-нравственными нормами, поддерживаемыми в данном сообществе [9].

О реформировании и методологических основаниях анализа

Как известно, в России после экономического кризиса с начала 2000-х актуализировалась необходимость реформирования [9, с. 15] в различных сферах. Начали разрабатываться административные реформы, реформы здравоохранения, АПК, жилищно-коммунального комплекса, реформы в системе образования. Подчеркнем, что успех реформ в социальной сфере зависит от трех важнейших составляющих: концепции реформы; качества работы реализующих ее организационных структур и установок, затрагиваемых реформой социальных групп. При этом последние выступают и объектом политики государства, и ее субъектом, проводником этой политики.

Целью настоящей статьи является анализ социальных факторов формирования профессиональных деформаций и профессиональных деструкций деятельности преподавателей вузов, наиболее яркое проявление которых на фоне реформ российской системы высшего образования прослеживается с начала 2000-х годов. Объект исследования – профессиональная деятельность преподавателей вузов. Предмет – профессиональная деформация деятельности и личности преподавателей вузов под влиянием социальных изменений в системе высшего образования на фоне реформ.

Положения теории высокого модернизма и концепции «метис» Дж. Скотта дают объяснение одной из причин неудачных попыток проведения государством реформ в различных областях: при подготовке изменений зачастую пренебрегают местным практическим опытом, от которого может зависеть успех проведения реформы в целом. Система игнорирует возможные стратегии сопротивления работников грядущим переменам, многие из которых носят неосознанный характер [10, с. 498].

Конечно, можно согласиться с тем, что длительный процесс реформирования, например, системы высшего образования в первую очередь обусловлен сложностью самого объекта [11]. С другой стороны, мы можем уже сегодня говорить о непродуманности реформы: в 2003 г. Россия присоединяется к Болонскому процессу, происходит переход на двух-, позже - трехуровневую систему образования. При этом ломаются традиции, в жертву приносится содержание и качество подготовки выпускников, а в 2023 г. Россия отказывается от Болонской системы, и начинается пилотный проект по

изменению уровней профессионального образования [12]: предполагается, что теперь будут базовое и специализированное высшее образование.

Профессиональные личностные деформации, профессиональные деструкции и типологии аномалий в высшей школе

Можно согласиться с отечественным философом В.В. Мироновым, что «реформа, которая длится слишком долго, неизбежно превращается в свою противоположность» [11, с. 3]. Череда этих реформ привела к формированию такого социального явления, которое в работах различных авторов получает разные названия: социальная травма [13, 14], имитации [15], аномалии [16], мететические (приспособительные) практики [17-21], профессиональный маргинализм [22], теневые функции профессии [23] и др. Эти тенденции свидетельствуют о том, что профессиональная успешность сегодня трансформируется, актуализируясь в большом исследовательском поле профессиональных деформаций личности и деятельности, а также профессиональных деструкций [24].

П. А. Сорокин писал, что профессиональные акты «поистине преобразуют человека по своему образу и подобию, деформируют его всесторонне, и тем сильнее, чем, при прочих равных, он дольше выполняет эти профессиональные акты, чем специфичнее последние, чем больших усилий и приспособления требуют они для успешного выполнения от соответствующего профессионала» [25, с. 399]. А. К. Маркова под профессиональной деформацией личности понимает ряд явлений: нарушение уже усвоенных способов деятельности; разрушение сформированных профессиональных качеств; появление стереотипов профессионального поведения и психологических барьеров при освоении новых профессиональных технологий [26, с. 147-162]. С. А. Дружилов считает, что при профессиональных деформациях происходят искажения структуры деятельности или свойств личности. В то же время профессиональная деструкция предполагает уже разрушение (либо деструктивное построение) структуры деятельности (изменение ее направленности на иные цели и результаты) или личности (ориентация на противоположные трудовые и жизненные ценности) [27].

Эвристическое значение для реализации нашей цели имеет, с нашей точки зрения, подход, реализуемый Г. Е. Зборовским, П. А. Амбаровою [15], которые разработали типологию аномалий, под которым они понимают нарушения содержательного, структурного и функционального характера, вызванные рассогласованием действий и взаимодействий в вузах с фундаментальными нормами, регулирующими отношения в высшей школе. Рассмотрим выделенные авторами аномалии, проявляющиеся на различных уровнях: в группе управленцев, студентов и преподавателей.

Общие аномалии участников образовательного взаимодействия в вузе

Общими аномалиями для всех трех социальных групп – акторов образовательного процесса в вузе – выступают следующие. Прежде всего, это аномалии - действия, в результате которых реальные смыслы и значения образовательных, научных, управленческих процессов и взаимодействий подменяются и искажаются формальным их воспроизведением. Расхожая формула имитации, широко распространенная в вузах, – «студенты делают вид, что учатся, преподаватели – что учат, а управленцы – что все идет нормально». Еще один вид аномалий, концептуализируемый исследователями, – «студентосбережение». Это политика управления вузом и вытекающая из нее совокупность педагогических практик (имитационных – прим. автора) сохранения студенческого контингента «любой ценой». В основе аномалии лежит принцип подушевого финансирования [28] вузов. Неуспешные студенты осознают, что не будут отчислены и смогут дойти до получения диплома. Практика показывает, что, как правило, преподаватели (чтобы не вступать с конфликт с администрацией) прилагают огромные усилия, чтобы довести таких студентов хотя бы до минимально удовлетворительного знания по их дисциплине. С другой стороны, мы имеем дело с профессиональной деструкцией, когда в силу усталости и невероятного напряжения, отсутствия времени (с учетом академических нагрузок), профессионального выгорания преподаватели идут по пути академического оппортунизма – закрывают глаза на паразитический стиль учебной работы студентов, их недоработки и нежелание учиться. В результате общество получает откровенно некачественных специалистов, которые плохо работают.

Аномалии в системе вузовского управления

Вторая группа аномалий актуализируется на уровне вузовского менеджмента. В нее авторы включают «искусственное завышение рейтингов». Мировая история рейтингов университетов ведет свое начало с 1983 г., когда журнал US News and World Report начал публиковать ежегодные рейтинги «Лучшие колледжи Америки. В России соотнесение показателей деятельности вузов начинается с 2003 г. – с момента присоединения к Болонскому процессу, и практически в это же время появились свои, национальные, рейтинги. В течение уже 20-ти лет в системе высшего образования развивается «Игра с системой рейтингов», которая представляет собой направление работы вузовского менеджмента, включающее в себя манипуляции с показателями деятельности университетов, покупку публикаций с зарубежными исследователями, приглашение ведущих мировых ученых, «помогающих» осваивать бюджет, академическую псевдо-мобильность; маскировку образовательной неуспешности иностранных студентов путем установления «специализированных» вступительных испытаний и требований (в том числе, к уровню их языковой подготовки) к их результатам обучения; «фиктивность конкурсных процедур на выборах управленческих кадров и профессорско-преподавательского состава и др.

Г. Е. Зборовский и П. А. Амбарова выделяют «токсичный» менеджмент, использующий разные формы прессинга (боссинга, мобинга), манипуляций через страх увольнений под прикрытием заботы о сохранении уровня заработной платы оставшихся кадров [15], введения «местечковых» показателей эффективности, основывающихся не на содержательных критериях, а на решении частных кадровых проблем, дробление ставок с целью выполнения требования размера зарплаты преподавателей не ниже 200 % от средней заработной платы по региону и др.

Распространенным явлением сегодня выступают стратегии управления, основанные на риторической коллегиальности, создании благоприятного впечатления, формировании внутригрупповой лояльности и дискуссий по поводу решений, механизмов контроля за повесткой дня.

Одной из проблем университетов сегодня, с точки зрения Л. Сурата, является также распространение так называемой филистерской культуры, обозначенной в одном из своих эссе Ф. Ницше [38, с. 23-25]. Суть филистерской культуры состоит в непоколебимом стремлении сохранить все как есть, по-старому, любые инициативы и нововведения подвергаются «отмене», игнорируются или тихо саботируются [39].

Аномалии в студенческой среде

Вторая группа аномалий имеет свое распространение в группе студенчества. В нее входит стремление обучающихся представить чужой результат в качестве собственного: списывание, плагиат, искажение данных, ссылок на источники. Исследования показали: все виды академического мошенничества имеют общую природу – подмену целерациональной деятельности (по М. Веберу) её симулякрами, эрзацами, придуманными копиями, которые должны быть похожи на подлинные собственные результативные практики, и поэтому должны убеждать в справедливости квалификационных притязаний студента. Еще одна аномалия, распространенная в студенческой среде, – «парадоксальная мотивация», характерная, как правило, для студентов-троечников, характеризующихся низким уровнем образовательной, профессиональной и карьерной мотивации, которые успешно имитируют свою учебную деятельность, «присутствуя, на учась» [15]. Потеря изначальной сущности волонтерской деятельности раскрывает содержание аномалии «суррогатное волонтерство», когда исчезает гуманистический, добровольный характер такой активности. Сегодня за участие в волонтерстве дают дополнительные баллы при поступлении в вуз.

Социальные факторы профессиональной деформации преподавателей вузов

Особое внимание уделим аномалиям в группе преподавателей, которые выступают социальными факторами деформации профессиональной деятельности группы научно-педагогических работников, искажающими смыслы и содержание их труда.

Исследование М. В. Шманцарь доказало, что из трех основных моделей поведения преподавателей в ситуации неопределенности, формирующейся в ситуации перманентной трансформации российского образования – оперативная корректировка профессиональной деятельности в соответствии с новыми требованиями; формальное принятие изменений, ведущее к скрытому воспроизводству

прежних стереотипов работы; открытое сопротивление изменениям – вторая имеет доминирующее значение [29, с.11].

Значимой точкой отсчета, с нашей точки зрения, в формировании подобного рода профессиональных искажений и аномалий также стало внедрение эффективного контракта в вузах. Этапами институционализации эффективного контракта в академической профессии стали: 2006 г. – введение Приказом Минобрнауки России, Минздравсоцразвития России и РАН эффективного контракта; 2010 г. – отмена этого приказа; а в 2012 г. – актуализация и обоснование условий реализации эффективного контракта в Указе Президента РФ «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» происходит; 2013 г. – утверждение механизмов действия эффективного контракта Приказом Минтруда России «Об утверждении рекомендаций по оформлению трудовых отношений с работником государственного (муниципального) учреждения при введении эффективного контракта».

Таким образом, происходит смещение акцента именно на переменную составляющую зарплаты преподавателей вузов. А применительно к профессиям, требующим высокой квалификации и творческого начала, по мнению О. А. Александровой и Н. С. Файман, именно базовый оклад должен выполнять воспроизводственную функцию [30]. Иначе говоря, такой работник не должен быть вынужденным концентрироваться не на своих основных функциях и профессиональном развитии, а на том, как получить надбавки. Такая ситуация приводит к усиливающейся прекаризации труда преподавателей вузов, которые в условиях конкуренции за рабочие места всё чаще оказываются в описанной А. Горцем «ловушке самоэксплуатации»: не сдерживаемые в отличие от работодателей трудовым законодательством, они всё нещадней сами эксплуатируют себя, своё время и свои ресурсы [31]. Однако исследования показывают, что распространение в сфере науки и образования феномена неустойчивой занятости в основном не дают ожидаемых эффектов, касающихся качества и производительности научного и педагогического труда. Напротив, характерная для многих учёных и преподавателей работа на износ, усталость от непосильных, а иногда и абсурдных требований ведёт к профессиональному выгоранию со всеми последствиями для качества работы, что создаёт дополнительный психологический дискомфорт у тех, кто привык работать с полной отдачей [30].

Таким образом, начиная с 2012 г., для того, чтобы выполнить условия эффективного контракта и получить надбавки к окладам, преподаватели, кроме своей основной – учебной – деятельности должны увеличивать свою публикационную (научную) активность. Рост публикационной активности российских преподавателей в научных журналах, индексируемых в WoS и Scopus, удваивается именно в этот период [32]. Если ранее выполнение этого показателя, скорее, было элементом профессионального престижа преподавателей, то теперь становится обязательным.

В повседневную профессиональную деятельность преподавателей входят «опривыченные» симулякры публикационной активности или, как их называет Дж. Скотт, приспособительные (мететические) практики:

- дробление имеющегося исследовательского материала на части с целью увеличения числа публикаций;
- договоренности о взаимном цитировании, обращение к услугам специальных фирм в интернете для поддержания и формирования высокого импакт-фактора;
- соавторство с ученым, уже имеющим высокий импакт-фактор («эффект Матфея» (описанный Р. Мёртоном [33], согласно которому легко цитируют «брендовых» ученых, а ценный текст, написанный пока еще неизвестным автором, может быть проигнорирован научным сообществом);
- сотрудничество с группой, уже признанной профессиональным сообществом;
- массовые публикации в низкорейтинговых журналах;
- «покупка» публикаций в высокорейтинговых журналах (желательно в верхних квартилях), когда ученым, в том числе иностранным, за добавку аффилиации организации предлагают определенные бонусы, в том числе и финансовые, и др.

Однако идея о том, что количество публикаций или количество цитирований могут стать надежными показателями научного труда, утопична. Например, в области физики известно такое явление, как «спящая красавица» [34; 35] – статьи, получившие признание через десять и более лет после опубликования. Такие тексты опережают время, начинают цитироваться лишь через несколько десятков лет после выхода, когда появляются, например, достаточные экспериментальные возможности.

Еще одна аномалия в сфере педагогического труда выражается в избегании обсуждения с коллегами и администрацией фактов академической нечестности студентов при стойком негативном от-

ношении преподавателей к подобным явлениям. «Преподаватели предпочитают иметь дело со случаями студенческого обмана самостоятельно, без вмешательства руководства из-за дефицита времени и опасений отсутствия должной институциональной поддержки их усилий» [15].

Иллюстрацией развивающейся прекарности вступает еще один вид аномалий – академический гострайтинг – деятельность в сфере услуг, связанная с подготовкой на заказ, куплей-продажей учебно-научных и научных текстов (контрольных, курсовых, дипломных работ, магистерских, кандидатских, докторских диссертаций, статей, монографий). Причиной распространения гострайтинга является отсутствие у участников этого процесса различного рода ресурсов (времени, знаний, способностей, мотивации и др.), необходимых для выполнения требования повышения академической активности. Гострайтинг предоставляет возможность доступной подработки преподавателей в ситуации низкой оплаты труда, при принудительном переводе на низкие доли ставок, «полном произволе в зарплатных выплатах: возможность через стимулирование платить сотрудникам одной должности зарплату с разницей в разы» [36].

Также многими исследователями отмечается низкая удовлетворенность работой, связанная с «запредельным возрастанием потоков традиционного «никому не нужного бумагооборота» и более современного «файлооборота» при снижении качества исполнения документов, «высокая нагрузка преподавателей» [37].

Изддержками, также приводящими к деформации профессиональной деятельности преподавателей, является спровоцированная новыми условиями атмосфера постоянной спешки и неравномерности поступающих профессиональных задач, негативно отражающаяся на взаимодействии с коллегами и на общей продуктивности труда [36].

На основе интервью, проведенных с преподавателями и студентами московских вузов, выявлены различные виды приспособительных практик: монологичные лекции; приём экзамена или зачёта по неп прочитанному курсу; замена лекционного или практического занятия рассказами историй из собственной жизни; имитация проверки знаний и др. [15, с. 97].

Полученные результаты

Наше качественное социологическое исследование [21] показало, что наблюдается изменение мотивационной структуры деятельности преподавателя, что влечет за собой деформацию содержательной, познавательной, творческой стороны деятельности. Самосохранительный мотив, приспособление к новым условиям отодвигают на второй план традиционно важные аспекты педагогического труда. Деформируются, в итоге, и понимание, и сам механизм достижения успешности профессиональной деятельности преподавателя: внешняя успешность (ожидаемая результативность: высокие показатели публикационной активности, высокие оценки на экзаменационных сессиях и успешно защищенные ВКР и др.) имеет очень высокую цену: она достигается за счет редукции внутренней успешности. Вследствие невозможности (в силу внешних обстоятельств) актуализации своего профессионализма, специалист начинает дистанцироваться, отгораживаться от истинных (личностных, субъективных, интериоризированных) профессиональных ценностей, дабы избежать ценностного конфликта, начинает применять приспособительные имитационные практики, являющие собой деструктивное профессиональное поведение.

Проявлениями описанных профессиональных деструкций в итоге выступают: превалирование внешних (формальных) показателей успешности над содержательными, внутренними, личностными; редукция требований к себе как профессионалу; редукция требований к своей профессиональной деятельности; пересмотр профессиональных ценностей; «компромиссные стратегии» и др.

Основные выводы

Факторами серьезных деструктивных процессов в профессиональной деятельности научно-педагогического сообщества стали институциональные и структурные изменения в системе высшего образования: введение эффективного контракта; обязательность критерия публикационной активности и наукометрических показателей; обязательность показателя деятельности вуза и его подразделений «число иностранных студентов»; структурные изменения академического сообщества: значительный рост численности административных работников на всех уровнях управления на фоне сокращения численности профессорско-преподавательского состава; изменение качественных характе-

ристик группы управленцев, заметно пополнившейся чиновниками и представителями бизнес-структур (так называемыми эффективными менеджерами); наличие ресурсных дефицитов, прежде всего, времени, необходимого для выполнения всё возрастающей нагрузки, финансовых средств для проведения качественных научных исследований (в частности, ликвидирован РФФИ как один из наиболее массовых и доступных для рядовых преподавателей источников научного финансирования); дистанцированность и кризис доверия между вузовскими общностями – студентами, преподавателями и управленцами; падение престижа высшего образования на фоне его массовизации; формирование парадоксальной мотивации обучения студентов, превалирование внешних, формальных мотивов над внутренними, содержательными, познавательными.

Описанная ситуация и результаты исследований свидетельствуют о необходимости проведения системных преобразований как на уровне образовательных организаций, так и всей системы высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цуприкова И.В. Теоретический анализ проблемы профессиональной успешности в зарубежной и отечественной психологии // Молодой ученый. 2021. № 11 (353). С. 148–152. URL: <https://moluch.ru/archive/353/79088/> (дата обращения: 10.11.2023).
2. Теплинских М.В. Концептуальные подходы к проблеме определения успешности профессиональной деятельности специалистов социальной сферы // Психология образования. Кемерово. 2007. № 25. С. 92–97.
3. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. М., 1980. 335 с.
4. Родина О.Н. О понятии «успешность трудовой деятельности» // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1996. № 3. С. 60–67.
5. Ананьев Б.Г. О соотношении способностей и одаренности. Проблема способностей / Под ред. В.Н. Мясищева. М.: АПН РСФСР, 1962. 308 с.
6. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности. Учебное пособие для вузов. М.: ПЕР СЭ, 2001. 511 с.
7. Толочек В.А. Профессиональная успешность: понятия «способность» и «ресурсы» в объяснении феномена // Человек. Сообщество. Управление. 2010. № 2. С. 20–38.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т. II. М.: Педагогика, 1989. 328 с.
9. Адамчук В.В., Ромашов О.В., Сорокина М.Е. Экономика и социология труда. М.: ЮНИТИ, 2000. 407 с.
10. Скотт, Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения человеческой жизни пер. с англ. М.: Университетская книга, 2005. 576 с.
11. Миронов В.В. Размышления о реформе российского образования: Доклад на международной научной конференции «Философия и образование в процессе трансформации культуры», посвященной 70-летию воссоздания философского факультета в структуре МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: Издатель Воробьев А. В., 2011. 64 с.
12. Постановление Правительства от 9.08.2023 № 1302. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407418801/> (дата обращения: 10.11.2023).
13. Штомпка П. Культурная травма в посткоммунистическом обществе // Социологические исследования. 2001. № 2. С. 3–12.
14. Штомпка, П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.
15. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е. Имитации в высшем образовании как социальная проблема // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 5. С. 88–106. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-88-106.
16. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Типологии аномалий в высшем образовании // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21, № 3. С. 482–486. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-3-497-511
17. Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения человеческой жизни / пер. с англ. М.: Университетская книга, 2005. 576 с.
18. Титаев К.Д. Хитроумные полицейские. Почему провалились все проекты улучшения правоохранительной деятельности в России // Социология власти. 2012. № 4–5 (1). С. 96–110.
19. Темнова Л.В., Бапинаева Э. Приспособительные практики медицинских работников в условиях реформирования здравоохранения // Вестник РУДН. Серия: Социология, издательство Изд-во РУДН, 2022. Т. 22, № 3. С. 630–645. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-3-630-645>
20. Темнова Л. В., Поповцева П. Факторы социальной травматизации профессиональной группы врачей // Известия Саратовского университета. Серия Социология. Политология. 2022. Т. 22, № 4. С. 401–407. DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-4-401-407
21. Темнова Л.В. Приспособительные технологии научной деятельности преподавателя вуза в условиях реформирования высшего образования // Фундаментальные и прикладные проблемы педагогики и психологии в

- образовательном и социальном контексте: материалы международной конференции, г. Москва, 13–15 декабря 2019 г. / отв. ред. Е.Ю. Бекасова. Москва: МПГУ, 2020. С. 33–38.
22. Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 4. С. 51–59.
23. Ермолаева Е.П. Проблемы психологической оценки теневого функций в социально значимых профессиях (дата обращения: 10.11.2023).
24. Зеер Э.Ф. Психология профессий. М.: Академический проект, 2003. 336 с.
25. Сорокин П. Влияние профессии на поведение людей и рефлексология профессиональных групп // Вопросы изучения и воспитания личности / под ред. акад В.М. Бехтерева. Петроград: Государственное издательство, 1921. № 3. С. 397–436.
26. Маркова А.К. Психология профессионализма. М., 1996. 313 с.
27. Дружилов С.А. Профессионально-деструктивная деятельность как проявление профессиональной маргинализации и депрофессионализации // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 2017. № 2. С. 45–63.
28. Стребков С.Г. Вектор развития нормативно-подушевого финансирования высшего профессионального образования в России // Вестник НГИЭИ. 2020. № 9 (112). С. 54–72. DOI: 10.24411/2227-9407-2020-10084
29. Шманцарь М.В. Профессиональные риски преподавателей вузов в условиях трансформации российского образования: дис. ... канд. социол. н. Екатеринбург, 2018. 21 с.
30. Александрова О.А., Файман Н.С. Неустойчивая занятость работников науки и образования: масштабы, причины, последствия // Экономическое возрождение России. 2022. № 1(71). С. 66–74. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-66-74
31. Горц, А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / пер. с нем. и фр. М.М. Сокольской; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 208 с.
32. Индикаторы науки. – 2018 г. URL: https://www.hse.ru/data/2018/02/12/1162058327/Science_and_Technology_Indicators_2018.pdf (дата обращения: 10.11.2023).
33. Merton R.K. The Matthew Effect in Science I Cumulative Advantage and the Symbolism of Intellectual Property / *ISIS*. 1988. Vol. 79. P. 606–623.
34. Garfield E. Delayed recognition in scientific discovery: Citation frequency analysis aids the search for case histories // *Current contents*. 1989. Vol. 23. № 6. P. 3–9.
35. Garfield E. Premature discovery or delayed recognition – why? // *Current contents*. 1980. Vol. 21, № 1. P. 5–10.
36. Кулешова А.В., Подвойский Д.Г. Парадоксы публикационной активности в поле современной российской науки: генезис, диагноз, тренды // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 169–210.
37. Бабинцев В.П., Серкина Я.И. Имитации в системе высшего образования России // *Инноватика и экспертиза*. 2019. № 2. С. 21–27. DOI 10.35264/1996-2274-2019-2-21-27
38. Ницше Ф. Давид Штраус, исповедник и писатель // *Несвоевременные размышления*. СПб, Азбука, 2009. С. 23–25.
39. «Университет – это ключевое общественное благо». Интервью с ректором Московского института психоанализа Львом Суратом. – URL: <https://rectorspeaking.ru/universitet-eh-to-klyuchevoe-obshchestvennoe-bлаго> (дата обращения: 10.11.2023).

Поступила в редакцию 27.10.2023

Передана на рецензирование 30.10.2023

Рекомендована к печати 20.11.2023

Темнова Лариса Витальевна, доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры современной социологии социологического факультета
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (МГУ имени М. В. Ломоносова)
119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1
E-mail: temnova.larisa@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3417-2594>

L.V. Temnova

PROFESSIONAL SUCCESS AND PROFESSIONAL DESTRUCTION: SOCIOLOGICAL ANALYSIS

DOI: 10.35634/2587-9030-2023-7-4-445-454

The purpose of this article is to analyze the social factors in the formation of professional deformations and professional destruction of university teachers' activity, the most striking manifestation of which occurred against the background of

reforms of the Russian higher education system since the early 2000s. The object of the study is the professional activity of university teachers. The subject is the professional deformation of university teachers' activity and personality under the influence of social changes in the higher education system against the backdrop of reforms. These trends are reflected in the research field of professional destruction, professional deformations of personality and the activities of university teachers. The analysis revealed that the factors of destructive processes in the professional activities of university teachers are: the introduction of an effective contract; mandatory criteria for publication activity and scientometric indicators; mandatory performance indicator of the university and its divisions – “number of foreign students”; structural changes in the academic community: a significant increase in the number of administrative workers at all levels of management against the backdrop of a reduction in the number of teaching staff; changes in the quality characteristics of the management group; the presence of resource shortages, including funds for scientific research; distance and crisis of trust between university communities - students, teachers and managers; the decline in the prestige of higher education against the backdrop of its massification; formation of paradoxical motivation for student learning. It has been determined that both the understanding and the mechanism for achieving professional success of a university teacher are deformed: external success (expected performance) has a very high price: it is achieved by reducing internal success. Due to the impossibility of updating his/her professionalism, the specialist begins to distance himself/herself, to fence himself/herself off from true (personal, subjective, internalized) professional values in order to avoid a value conflict. He/she begins to use adaptive imitative practices, which are destructive professional behavior. The manifestations of the described destructions ultimately include: the prevalence of external (formal) indicators of success over meaningful, internal, personal ones; reduction of requirements for oneself as a professional; reduction of requirements for one's professional activities; revision of professional values; “compromise strategies”, etc.

Keywords: professional success, professional deformations, professional destruction, university teachers, higher education.

REFERENCES

1. Czuprikova, I.V. Teoreticheskij analiz problemy` professional`noj uspešnosti v zarubezhnoj i otechestvennoj psixologii. Tekst: neposredstvenny`j // Molodoj ucheny`j. 2021. № 11 (353). S. 148-152. URL: <https://moluch.ru/archive/353/79088/> (data obrashheniya: 10.11.2023). (In Russ.).
2. Teplinskix M.V. Konceptual`ny`e podxody` k probleme opredeleniya uspešnosti professional`noj deyatel`nosti specialistov social`noj sfery` // Psixologiya obrazovaniya. Kemerovo. 2007. № 25. S. 92–97. (In Russ.).
3. Abul`xanova-Slavskaya K. A. Deyatel`nost` i psixologiya lichnosti. M., 1980. 335 s. (In Russ.).
4. Rodina O.N. O ponyatii «uspešnost` trudovoj deyatel`nosti» // Vestnik MGU. Seriya 14. Psixologiya. 1996. № 3. S. 60-67. (In Russ.).
5. Anan`ev B.G. O sootnoshenii sposobnostej i odarennosti. Problema sposobnostej / Pod red. V.N. Myasisheva. M.: APN RSFSR, 1962. 308 s. (In Russ.).
6. Bodrov V.A. Psixologiya professional`noj prigodnosti. Uchebnoe posobie dlya vuzov – M.: PER SE`, 2001. 511 s. (In Russ.).
7. Toloček V.A. Professional`naya uspešnost`: ponyatiya «sposobnost`» i «resursy`» v ob`yasnenii fenomena / V.A. Toloček // Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie. 2010. № 2. S. 20-38. (In Russ.).
8. Rubinshtejn S.L. Osnovy` obshhej psixologii: V 2 t. T. II. M.: Pedagogika, 1989. 328 s. (In Russ.).
9. Adamchuk V.V., Romashov O.V., Sorokina M.E. E`konomika i sociologiya truda. M.: YuNITI, 2000. 407 s. (In Russ.).
10. Skott Dzh. Blagimi namereniyami gosudarstva. Pochemu i kak provalivalis` proekty` uluchsheniya chelovecheskoj zhizni. Per. s angl. M.: Universitetskaya kniga, 2005. 576 s. (In Russ.).
11. Mironov V.V. Razmy`shleniya o reforme rossijskogo obrazovaniya: Doklad na mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Filosofiya i obrazovanie v processe transformacii kul`tury`, posvyashhennoj 70-letiyu vossozdaniya filosofskogo fakul`teta v strukture MGU imeni M.V.Lomonosova. M.: Izdatel` Vorob`yov A.V., 2011. 64 s. (In Russ.).
12. Postanovlenie Pravitel`stva ot 9.08.2023 №1302. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407418801/> (data obrashheniya: 10.11.2023). (In Russ.).
13. Shtompka P. Kul`turnaya travma v postkommunisticheskom obshhestve // Sociologicheskie issledovaniya. 2001. № 2. S. 3–12. (In Russ.).
14. Shtompka P. Social`noe izmenenie kak travma // Sociologicheskie issledovaniya. 2001. № 1. S. 6–16. (In Russ.).
15. Ambarova P.A., Zborovskij G.E. Imitacii v vy`sshem obrazovanii kak social`naya problema // Vy`sshee obrazovanie v Rossii. 2021. T. 30. №5. S. 88-106. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-5-88-106. (In Russ.).
16. Zborovskij G.E., Ambarova P.A. Tipologii anomalij v vy`sshem obrazovanii // Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya. 2021. T. 21. № 3. S. 482-486. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-3-497-511. (In Russ.).
17. Skott Dzh. Blagimi namereniyami gosudarstva. Pochemu i kak provalivalis` proekty` uluchsheniya chelovecheskoj zhizni. Per. s angl. M.: Universitetskaya kniga, 2005. 576 s. (In Russ.).
18. Titaev K.D. Xitroumny`e policejskie. Pochemu provalilis` vse proekty` uluchsheniya pravooxranitel`noj deyatel`nosti v Rossii // Sociologiya vlasti. 2012. № 4-5 (1). C. 96-110. (In Russ.).

19. Temnova L.V., Bapinaeva E. Prispособitel'ny'e praktiki medicinskih rabotnikov v usloviyax reformirovaniya zdравоохранениya // Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya, izdatel'stvo Izd-vo RUDN, 2022. tom 22, № 3. S. 630-645. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2022-22-3-630-645>. (In Russ.).
20. Temnova L.V., Popovceva P. Faktory` social'noj travmatizacii professional'noj grupy` vrachej // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya Sociologiya. Politologiya. 2022. tom 22. № 4. S. 401-407. DOI: 10.18500/1818-9601-2022-22-4-401-407. (In Russ.).
21. Temnova L.V. Prispособitel'ny'e tehnologii nauchnoj deyatel'nosti prepodavatelya vuza v usloviyax reformirovaniya vy'sshego obrazovaniya // Fundamental'ny'e i prikladny'e problemy` pedagogiki i psixologii v obrazovatel'nom i social'nom kontekste: materialy` mezhdunarodnoj konferencii, g. Moskva, 13–15 dekabrya 2019 g. / otv. red. E. Yu. Bekasova. – M.: MPGU, 2020. S. 33-38. (In Russ.).
22. Ermolaeva E.P. Professional'naya identichnost' i marginalizm: koncepciya i real'nost' // Psixologicheskij zhurnal. 2001. T. 22. № 4. S. 51–59. (In Russ.).
23. Ermolaeva E.P. Problemy` psixologicheskoy ocenki tenevy`x funkciy v social'no znachimy`x professiyax. (data obrashheniya: 10.11.2023). (In Russ.).
24. Zeer E.F. Psixologiya professij. M.: Akademicheskij proekt, 2003. 336 s. (In Russ.).
25. Sorokin P. Vliyanie professii na povedenie lyudej i refleksologiya professional'ny`x grupp // Voprosy` izucheniya i vospitaniya lichnosti / Pod red. akad V.M. Bextereva. Peterburg. Gosudarstvennoe izdatel'stvo. 1921. №3. S. 397-436. (In Russ.).
26. Markova A.K. Psixologiya professionalizma. M., 1996. 313 s. (In Russ.).
27. Druzhilov S.A. Professional'no-destruktivnaya deyatel'nost' kak proyavlenie professional'noj marginalizacii i deprofessionalizacii. // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psixologiya. 2017. № 2. S.45-63. (In Russ.).
28. Strebkov S.G. Vektor razvitiya normativno-podushevoogo finansirovaniya vy'sshego professional'nogo obrazovaniya v Rossii // Vestnik NGIE'I. 2020. № 9 (112). S. 54–72. DOI: 10.24411/2227-9407-2020-10084. (In Russ.).
29. Shmanczar` M.V. Professional'ny'e riski prepodavatelej vuzov v usloviyax transformacii rossijskogo obrazovaniya. Diss. na soisk. ...kand. sociol.n. Ekaterinburg, 2018. 21 s. (In Russ.).
30. Aleksandrova O.A., Fajman N.S. Neustojchivaya zanyatost' rabotnikov nauki i obrazovaniya: masshtaby`, prichiny`, posledstviya // E'konomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2022. № 1(71). S. 66-74. DOI: 10.37930/1990-9780-2022-1-71-66-74. (In Russ.).
31. Gorcz, A. Nematerial'noe. Znanie, stoimost' i kapital [Tekst] / per. s nem. i fr. M. M. Sokol'skoj; Gos. un-t — Vy'sshaya shkola e'konomiki. — M.: Izd. dom Gos. un-ta — Vy'sshej shkoly` e'konomiki, 2010. 208 s.
32. Indikatory` nauki. 2018 g. URL: https://www.hse.ru/data/2018/02/12/1162058327/Science_and_Technology_Indicators_2018.pdf (data obrashheniya: 10.11.2023). (In Russ.).
33. Merton R.K. The Matthew Effect in Science I Cumulative Advantage and the Symbolism of Intellectual Property / ISIS. 1988. volume 79. R. 606-623.
34. Garfield E. Delayed recognition in scientific discovery: Citation frequency analysis aids the search for case histories // Current contents. 1989. Vol. 23. N 6. P. 3–9.
35. Garfield E. Premature discovery or delayed recognition – why? // Current contents. 1980. Vol. 21, N 1. P. 5–10.
36. Kuleshova A.V., Podvojskij D.G. Paradoksy` publikacionnoj aktivnosti v pole sovremennoj rossijskoj nauki: genesis, diaognoz, trendy` // Monitoring obshhestvennogo mneniya: E'konomicheskie i social'ny'e peremeny`. 2018. № 4. S. 169–210. (In Russ.).
37. Babincev V.P., Serkina Ya.I. Imitacii v sisteme vy'sshego obrazovaniya Rossii // Innovatika i e'kspertiza. 2019. № 2. S. 21–27. DOI 10.35264/1996-2274-2019-2-21-27. (In Russ.).
38. Niczsche F. David Shtraus, ispovednik i pisatel' / Nesvoevremenny`e razmy`shleniya. SPb, «Azбуka», 2009. S. 23-25.
39. «Universitet – e`to klyuchevoe obshhestvennoe blago». Interv`yu s rektorom Moskovskogo instituta psixoanaliza L`vom Suratом. <https://rectorspeaking.ru/universitet-eh-to-klyuchevoe-obshchestvennoe-bлаго> (data obrashheniya: 10.11.2023). (In Russ.).

For citation:

Temnova L.V. Professional success and professional destruction: sociological analysis // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2023. Vol. 7, iss. 4. P. 445–454. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2023-7-4-445-454> (In Russ.).

Received on October 27, 2023

Submitted for review on October 30, 2023

Recommended for publication November 20, 2023

Temnova L.V., Doctor of Psychology, Professor at Department of Modern Sociology
M.V. Lomonosov Moscow State University (Lomonosov MSU or MSU)
Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991
E-mail: temnova.larisa@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-3417-2594>